

УДК 323(73)(45)

*В.Р. Золотых***АМЕРИКАНСКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА
ПО ВОПРОСАМ ИММИГРАЦИИ В СЕРЕДИНЕ 1990-х гг.**

После победы консерваторов на выборах в Конгресс в 1994 г. активизировались попытки со стороны различных групп правых, с одной стороны, пересмотреть достаточно либеральное иммиграционное законодательство, с другой – ужесточить политику в отношении нелегальных иммигрантов. В статье анализируются две взаимосвязанные между собой инициативы, предпринятые в середине 1990-х гг. консерваторами; в данной области это «Предложение 187», также известное как инициатива «Спасем наше государство», и Иммиграционное законодательство 1996 г. (The Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act of 1996 (IRIRA)). В первом случае в штате Калифорния был вынесен на референдум закон о создании общенациональной системы проверки гражданства, а также запрещающий нелегальным иммигрантам пользоваться медицинской помощью, государственными школами и др. социальными услугами штата. Во втором случае закон запрещал новым иммигрантам получать пенсии по достижении возраста 65 лет, подавать апелляцию на решение Службы иммиграции и натурализации о недопущении иностранца на территорию США, увеличил плату за оформление визы, ввел сроки лишения права на въезд в США для лиц, которые незаконно пребывали на территории США, и др. Исследование предложений и подходов различных групп консерваторов к иммиграционной проблеме позволяет более глубоко и объективно оценить внутривнутриполитические процессы в США в данный период.

Ключевые слова: американский консерватизм, иммиграция, «Предложение 187», иммиграционный закон 1996 г., социальная политика.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-2-183-191

Введение

В середине 1970-х гг. во внутривнутриполитической жизни США наблюдается рост активности и усиление консолидации консервативных сил. Одна из ключевых тем, которую поднимают консерваторы, – это тема легальной и нелегальной иммиграции. Обсуждаются такие проблемы, как рост наркомании и преступности в местах компактного проживания иммигрантов, нежелание вновь прибывших ассимилироваться, учить английский язык, стремление пользоваться социальными программами, не проявляя при этом большого желания работать. Экспертное сообщество разделилась на два лагеря. Одни считали, что иммиграция – это благо для страны, без нее невозможно поддерживать высокие темпы экономического роста; другие заявляли, что иммиграция разрушает идентичность нации, подрывает общую культурную основу, наносит вред образованию, ухудшает криминальную ситуацию в стране. В результате начиная с президентства Р. Рейгана и до наших дней вопрос об иммиграционной реформе стал одним из самых главных в США. Неудачной оказалась попытка президента Б. Обамы провести либеральную иммиграционную реформу. Сегодня заявления президента Д. Трампа по данному вопросу еще больше раскалывают страну, усиливают конфронтацию в обществе.

В 1990-е гг. в США впервые формируется консервативный вариант «государства всеобщего благоденствия», где ключевыми элементами являются «Контракт с Америкой» 1994 г. и Закон о реформировании вэлфера 1996 г. [6, С. 183]. Консерваторы смогли выработать альтернативу идеям либеральной Америке и предложить свое видение решения социальных проблем. Одной из таких проблем стал иммиграционный вопрос, где консерваторы в середине 1990-х постарались перехватить инициативу у либералов. Примером таких действий стали калифорнийское «Предложение 187» и Иммиграционный закон 1996 г.

«Предложение 187»

Калифорния, чье этническое и расовое разнообразие долгое время считалось источником силы и процветания в середине 1990-х гг., превратилась в поле битвы иммиграционистов и рестрикционистов. Как потом писали газеты, все началось 5 октября 1993 г., когда группа из десяти человек, большинство из которых не были знакомы друг с другом, собралась на встречу, организованную

Ф. Принцем, безработным бухгалтером, с целью обсудить проблему нелегальной иммиграции, которая, по их мнению, достигла угрожающих масштабов. В итоге они договорились начать кампанию против нелегальной иммиграции.

Кроме Ф. Принца инициаторами стали бывшие сотрудники службы иммиграции Алан Нельсон и Гарольд Эзель, политические консультанты Роберт и Барбара Кели, служащая полиции Барбара Кое и член законодательной ассамблеи штата республиканец Ричард Маунтджой [16, Р. 20-21].

Объединив ряд небольших антииммигрантских групп, Б. Кое и Ф. Принц, встав во главе движения, создали организацию «Калифорнийская коалиция за иммиграционную реформу», которая инициировала и вынесла на референдум закон, более известный как «Предложение 187», также известный как инициатива «Спасем наше государство» о создании общенациональной системы проверки гражданства, а также запрещающий нелегальным иммигрантам пользоваться медицинской помощью, государственными школами и др. социальными услугами штата. Инициатива была поддержана рядом влиятельных групп консерваторов, и в первую очередь традиционалистами и социальными консерваторами во главе с Христианской Правой, которые считали, что «в основе образования лежит культура» [2. С. 134; 4. С. 165], а иммигранты ее разрушают.

В результате 8 ноября 1994 г., в день промежуточных выборов в Конгресс, «Предложение 187» было поддержано большинством жителей штата. За проголосовало 59,2 %, *против* – 40,2% калифорнийцев [9]. Главные пункты документа – запрещение нелегальным иммигрантам посещать школы и получать неэкстренную медицинскую помощь, оплачиваемую из общественных фондов. «Предложение 187» требовало от школ, больниц и агентств социальной службы сообщать о нелегальных иммигрантах властям штата или федеральным представителям. Причем это касалось и родителей родившихся в США детей, граждан США. Нелегальные иммигранты не допускались к таким социальным программам, как «страхование по недееспособности», «планирование семьи» и др. [8. Р. 11; 9].

«Предложение 187» было поддержано многими консервативными организациями и влиятельными политиками, включая калифорнийского губернатора П. Уилсона, калифорнийское отделение Республиканской партии, Союз налогоплательщиков, Федерацию за американскую иммиграционную реформу, «Американцы против незаконной иммиграции», Калифорнийскую коалицию за иммиграционную реформу, «Остановим неконтролируемые проблемы сегодняшней иммиграции» и др. [16. Р. 21]. Активно поддерживал инициативу и П. Бьюкенен. Хотя «Предложение 187» получило значительную поддержку со стороны ряда консервативных организаций и политиков, довольно влиятельные консерваторы иммиграционисты, такие как Р. Унз, У. Кристол, У. Беннет, Д. Кемп и др., выступили против данной инициативы. Например, Д. Кемп, и У. Беннет всегда выступали против незаконной иммиграции, но сейчас выступили против «Предложения 187». Они заявили, что оно будет способствовать развитию нейтивизма и антииммиграционного климата, к тому же оно противоречит Конституции [16. Р. 22]. Еще ряд консервативных интеллектуальных центров выступили против. При активном участии С. Мура эксперты из Института Катона, представители Фонда Наследия, Американского института предпринимательства и Христианской коалиции, а также Милтон Фридман подписались под несколькими обращениями, направленными против «Предложения 187». Руководители Института Алексиса де Токвиля и «Ризон Фаундэйшен» опубликовали письмо, в котором выражалась озабоченность, что «Предложение 187» фактически превратит «работников медицины и образования в агентов службы пограничного контроля и службы иммиграции и натурализации». По мнению исполнительного директора Института Алексиса де Токвиля Цезаря Конды, выявление незаконных иммигрантов – это «забота Большого Брата», и не надо идти по пути сокращения функций федерального правительства» [10. Р. А3]. По мнению Ф. Фукуямы, только при одном условии Республиканская партия может потерять статус ведущей партии: если займет антииммигрантскую позицию и объявит себя выразителем интересов белых американцев [5. С. 43]. В результате «напряженность в обсуждении иммиграционного вопроса... способствовала появлению фракционности в консервативном движении» [4. С. 165].

Противники «Предложения 187» смогли мобилизовать большие финансовые ресурсы. Так, к сентябрю 1994 г. они имели 863 тыс. долларов. Самые крупные вложения были сделаны со стороны Ассоциации калифорнийских учителей, Калифорнийского совета служащих и Испаноязычной телевизионной корпорации, владеющей сетью испаноязычных каналов [16. Р. 23]. Сторонники «Предложения 187», напротив, смогли привлечь относительно небольшое количество финансовой помощи, опираясь при этом на армию добровольцев. Большая часть средств была предоставлена просты-

ми гражданами, многие из которых были пенсионерами. Их вклад составил 58 % от всей помощи [16. Р. 23]. Среди них вызвала серьезную озабоченность угроза их социальному благополучию в связи с социальным обслуживанием нелегальных иммигрантов.

Хотя небольшие пожертвования пенсионеров составили большую часть финансовой помощи, дотации от богатых граждан, крупных институтов, политических групп также сыграли свою роль. Из 486 тыс. долларов, собранных к концу кампании, 136 тыс. составляли такого рода пожертвования. Например, Калифорнийская республиканская партия пожертвовала 86 тыс. долл., сенатор Дон Роджерс – 25 тысяч, организация «Американцы против незаконной иммиграции» выделила почти 16 тыс. и т. д. [16. Р. 23].

Сразу же после референдума противники «Предложения 187» подали два исковых заявления в суд. Первый – на уровне штата, с опротестованием предложения о непредоставлении нелегальным иммигрантам образовательных услуг. И второй – в федеральный суд, с заявлением о неконституционности самого «Предложения 187». Что касается непредоставления медицинских услуг, то реализация этого пункта была отложена по специальному указанию П. Уилсона до момента, когда Управление здравоохранения разработает специальные правила. 20 ноября 1995 г. судья объявила неконституционными те части «Предложения 187», которые затрагивали программы, финансируемые федеральным правительством [16. Р. 26].

Принятие Калифорнией «Предложения 187» подтолкнуло ФАИР инициировать иммиграционную реформу в Конгрессе. В выпущенном специальном заявлении было сказано: «Успех «Предложения 187» посылает недвусмысленный призыв новой Палате представителей и Сенату, что народ Калифорнии не удовлетворен лишь некоторым увеличением численности пограничной стражи, они хотят содержательной реформы» [16. Р. 26]. А официальный представитель ФАИР Дэн Стейн добавил: «Предложение 187» сделало иммиграционную реформу одним из самых актуальных вопросов 104-го Конгресса» [16. Р. 26]. «Если «Предложение 187» выйдет на общенациональный уровень, – предсказывал иммиграционист Д. Кемп, – то это будет серьезным испытанием для республиканцев, для духа нашей партии» [16. Р. 31].

Последствия калифорнийской инициативы

В ноябре 1994 г. П. Уилсон в послании к Конгрессу предложил принять федеральную версию «Предложения 187». «Конгресс, – заявил он, – будет вынужден или полностью компенсировать все расходы штатов по социальным программам для нелегальных иммигрантов, или прекратить требовать, чтобы штаты делали это сами».

Позиция П. Уилсона получила поддержку со стороны «Вашингтонского правового фонда», консервативной организации, специализирующейся в законодательной сфере. Выступая от лица членов организации, адвокат Дэвид Эндрю Прайс выдвинул против федерального правительства судебный иск, заявив, что «обязательства штатов по обеспечению свободного образования для нелегальных иммигрантов – одно из крупнейших нефондируемых федеральных требований» [15, Р. С7].

Разочарованный медленным прохождением дела в суде, Вашингтонский правовой фонд опубликовал письмо, озаглавленное так: «Судебные деятели ниспровергают волю большинства по “Предложению 187”». В письме приводились многочисленные данные. В частности отмечалось, что «43 % всех нелегальных иммигрантов США, или 1,7 млн человек, находятся в Калифорнии; штат имеет больше нелегальных иммигрантов, чем некоторые штаты жителей. Ежегодная цена налогоплательщиков по обеспечению образования для незаконных иммигрантов – 1,5 млрд долларов, по здравоохранению – 395 млн долларов, тюремных услуг – 474 млн долларов». Но сейчас, делается вывод в письме, «воля 4,6 млн граждан была попорана решением двух судей... И нелегальные иммигранты свободно могут пользоваться общественными благами и получать образование без страха быть схваченными и депортированными» [16. Р. 27].

После калифорнийского референдума представитель ФАИР Айра Мелмэн заявила федеральному правительству, что если оно не предпримет шагов по решению проблемы нелегальных иммигрантов, то другие штаты, где иммиграция также большая политическая проблема, пойдут по пути Калифорнии. Она назвала шесть штатов, где иммиграция является серьезной проблемой: это Аризона, Флорида, Иллинойс, Нью-Джерси, Нью-Йорк и Техас. Ее прогнозы оказались правильными. Организация «Флоридцы за иммиграционный контроль» пошла по пути Калифорнии, попросив сторонников «Предложения 187» помочь им организовать такую же акцию во Флориде [16. Р. 27].

После успеха «Предложения 187» представители ряда консервативных рестрикционистских организаций, в том числе ФАИР, ужесточили свою позицию в отношении иммиграции и стали выступать за введение еще более жесткого контроля за незаконной иммиграцией и за мораторием на некоторые виды легальной иммиграции. В марте 1995 г. ФАИР опубликовала брошюру под названием «Десять шагов по предотвращению нелегальной иммиграции». В ней призывалось ввести мораторий на въезд всех легальных иммигрантов, выявить и ликвидировать рабочие места незаконных иммигрантов и принять меры против их работодателей. Кроме того, лишить гражданства родившихся в США детей нелегальных иммигрантов, держать в тюрьмах нелегальных иммигрантов, пока они ждут депортации, и потребовать от каждого гражданина, чтобы он имел рабочую карточку, подтверждающую его статус [16. Р. 29].

Голосование по «Предложению 187» было одной из немногих побед рестрикционистов, и причиной этой победы, по мнению Д. Стефансис и Р. Делдаго, было то, что «они (рестрикционисты. – В.З.) очень внимательно и расчетливо определили цели. Они быстро перебрасывали талант и ресурсы с одной успешно решенной проблемы на другую... Они очень эффективно использовали кадровый потенциал, умело расположив ударные силы... так, как подсказывала ситуация. Затраты оказались минимальными. Оппозиция не смогла ничего противопоставить. Она оказалась дезорганизованной, спорадичной, в основном не эффективной, рассчитывая в первую очередь на отчаянную риторику и случайные судебные иски» [16. Р. 32].

Иммиграционная реформа 1996 г.

Победа консерваторов на выборах в Конгресс 1994 г. с одной стороны и победа на референдуме сторонников «Предложения 187» с другой способствовали усилению внимания со стороны консерваторов к возможности проведения общенациональной иммиграционной реформы. В свою очередь, это вызвало напряженность внутри Республиканской партии и консервативного движения. С одной стороны, консерваторы твердо придерживались политики сокращения правительственных затрат, особенно на медицинское обслуживание и другие вэлферовские программы. С другой стороны, консерваторы иммиграционисты всячески поддерживали и стимулировали легальную иммиграцию, а некоторые и нелегальную, заявляя о консервативных ценностях и предпринимательской жилке вновь прибывших.

«Контракт с Америкой» 1994 г. обещал покончить со многими социальными программами. В том числе и для большинства легальных иммигрантов. Было заявлено, что вэлфер порождает потребительское отношение к обществу, «поощряет поведенческую бедность» [1. С. 15]. В итоге нижняя палата быстро выработала законопроект, исключивший большинство категорий легальных иммигрантов из 60 федеральных программ, таких как «Помощь в оплате жилья», «Медикэйд», «Школьные обеды», «Детская иммунизация» и др. Иммиграционист и либертарианец С. Мур вынужден был заявить: «Мы считаем, что никто не должен пользоваться этими программами, но если вэлферовские программы пока нельзя прекратить полностью, мы выступаем за то, чтобы только граждане могли ими пользоваться» [17. Р. А1].

5 января 1995 г. сенатор Ричард Шелби выступил с законодательной инициативой под названием «Акт о моратории на иммиграцию». Предлагалось ввести пятилетний мораторий на легальную иммиграцию, впоследствии снизив ее на две трети. Предлагалось сократить численность легальных иммигрантов с 1 млн до 325 тыс. в год [16, Р. 31].

Дэн Стэй, исполнительный директор ФАИР, аплодировал: «У нас не будет настоящей иммиграционной реформы, пока Конгресс не снизит легальную иммиграцию численно, структурно и радикально» [16. Р. 31]. ФАИР также предсказывал, что если Конгресс будет не способен принять закон в 1995 г., то иммиграционная реформа будет одним из основных вопросов президентской кампании 1996 г.

Борьба за реализацию иммиграционного закона

Реакция со стороны корпоративной Америки, особенно со стороны высокотехнологичного сектора, на «Акт о моратории на иммиграцию» и сокращение доступа легальных иммигрантов к ряду социальных программ была крайне негативна. Было оказано беспрецедентное давление на двухпартийную комиссию, которая выработывала рекомендации для законопроекта. В итоге законопроект был отложен

в сторону. В конце концов, консерваторы спасли законопроект, но он уже фундаментально отличался и был значительно менее радикальным по сравнению с первоначальным вариантом [3. С. 196].

За тот период, когда законопроект был отложен в сторону, в игру вступили мощные лоббистские группировки. Центральной фигурой был Рик Шварц, юрист и довольно заметная фигура в коридорах власти. Он был близок к консерваторам-иммиграционистам. За ним стоял финансист из Нью-Йорка Ричард Гилдер и его организация «За экономический рост». По мнению ряда исследователей, именно эта организация финансировала различные проекты Института Катона и «Уполномоченной Америки» и помогла Ньюту Гингричу стать спикером [12, Р. 25].

Р. Шварц получил деньги для лоббирования действий, направленных против разрабатываемого конгрессменами-консерваторами Аланом Симпсоном и Ламаром Смитом иммиграционного закона. Деньги были предоставлены Р. Гилдером и двумя компьютерными компаниями – «Майкрософт» и «Интел». Последние испугались, что Конгресс под влиянием результатов референдума в Калифорнии, предложений комиссии Б. Джордан и Департамента труда введет жесткое регулирование при найме квалифицированных иммигрантов и временных рабочих. Эмиссары от Б. Джордан старались объяснить представителям «Майкрософт», что предложение по замене сертификатов на небольшую плату просто позволит сэкономить время, но представители «Майкрософт» выступали против любых изменений [12. Р. 25].

Р. Шварц и Г. Норквист создали так называемую *Лево-правую коалицию* (о чем уже говорилось выше. – В.З.) с целью повлиять на содержание законопроекта. А председатель подкомитета по иммиграции Палаты представителей Л. Смит и председатель аналогичного сенатского подкомитета А. Симпсон старались так модифицировать законопроект, чтобы он смог получить поддержку Конгресса. Оба стремились учесть предложения комиссии Б. Джордан, но они считали, что для того, чтобы получить большинство, им надо смело апеллировать сразу и к антииммиграционистским настроениям среди ряда консерваторов, и к антипредпринимательским чувствам среди либерал-демократов. По мнению обозревателя «Нью Рипаблик» Д. Джудиса, это была их фатальная ошибка. Вместо того чтобы объединить различные фракции Конгресса, они своими призывами объединили против себя различные группы внутри Лево-правой коалиции. А желание последних «похоронить» законопроект было лишь усилено [12. Р. 25].

С целью получить поддержку демократов А. Симпсон, в дополнение к предложениям комиссии Б. Джордан и департамента труда, включил собственные предложения по квалифицированным и временным рабочим. Предлагалось, что до того, как компания сможет нанять квалифицированных иностранных специалистов, они должны проработать на этой должности за пределами США три года. Таким образом, фирмы лишались возможности нанимать на работу перспективных студентов и выпускников университетов. А. Симпсон также предложил, чтобы компании выплачивали определенную сумму за каждого нанятого ими иностранного рабочего. Это вызвало ярость со стороны «Майкрософт», «Интел», «Хьюлетт – Паккард» и др. Учитывая пожелания консерваторов-рестрикционистов, Л. Смит потребовал, чтобы спонсоры будущих иммигрантов имели доход, в 200 раз превышающий уровень бедности. Это исключало из числа потенциальных спонсоров очень многих, особенно из группы бывших нелегальных иммигрантов, получивших статус резидента по амнистии 1986 г. Л. Смит и А. Симпсон предложили запретить доступ легальных иммигрантов к большинству социальных программ, включая вэлфер, медикейд и юридическую помощь» [12. Р. 25].

С целью недопущения принятия закона Лево-правая коалиция взяла на вооружение стратегию, предложенную С. Муром. Он предложил добиваться *расщепления* законопроекта, т. е. отделения большинства предложений по законной иммиграции от предложений, касающихся нелегалов, с целью «похоронить» или существенно выхолостить первые [12. Р. 25]. В итоге осенью 1995 г. было оказано сильнейшее давление на Л. Смита и А. Симпсона.

После того как Дженифер Айзен, член коалиции, организовала в Конгрессе День высоких технологий, оба республиканца согласились убрать большинство из предложений, связанных с временными рабочими и квалифицированными иммигрантами. Но Р. Шварц и Г. Норквист и не думали сворачивать свои действия, пока не будет разрушена всякая возможность по принятию закона о легальной иммиграции. И они преуспели в этом. В конце марта 1996 г. юридический комитет Сената, во главе с одним из лидеров иммиграционистов С. Абрахамом, не посчитался с мнением А. Симпсона и проголосовал 12 голосами *за*, 6 *против* за «расщепление» закона. Далее Палата представителей 238 голосами к 183 проголосовала против большинства предложений Л. Смита по легальной иммиграции [12. Р. 26].

И в Палате представителей, и в Сенате Р. Шварц и Г. Норквист смогли создать коалицию из консерваторов-иммиграционистов и «новых демократов». В Сенате это оказалось сделать относительно легко. Э. Кеннеди и другие демократы под давлением отстаивающих этнические интересы лоббистских групп посчитали, что, «расщепив» законопроект, они используют это как рычаг воздействия на А. Симпсона. Их целью было убрать из законопроекта ограничения, касающиеся объединения семей и получения социальной помощи иммигрантами, при этом сохранив новые правила по найму временных рабочих и квалифицированных специалистов. В итоге они просчитались. После голосования за разделение законопроекта А. Симпсон не предпринял попыток провести через Конгресс отдельный закон по легальной иммиграции, а просто включил ограничения, касающиеся объединения семей в уже «раздетый» иммиграционный законопроект, который в конце концов был поддержан в Сенате.

Но в Палате представителей, где многие вновь избранные республиканские депутаты были рестрикционистами и симпатизировали П. Бьюкенану, осуществить «расщепление» законопроекта оказалось намного труднее. С помощью демократа Говарда Бермана и других либералов, выступивших против предложения Л. Смита ограничить право на объединения семей, Р. Шварц убедил одну из ключевых фигур Белого дома Р. Эмануэль пойти по пути разделения законопроекта. Это помогло решить проблемы с теми демократами, которые колебались выступить за разделение. Г. Норквист, в свою очередь, убедил Р. Рида распространить письмо от имени Христианской коалиции за два дня до голосования, в котором законопроект Л. Смита характеризовался как направленный против интересов семьи. Только одно это письмо, считают исследователи, перетасило на сторону противников закона от 20 до 25 колеблющихся республиканцев [12. Р. 26]. По словам Д. Джудиса, «Р. Шварц убедил демократов отказаться от несовершенного законопроекта в пользу плохого» [12. Р. 26].

С целью разделить закон Г. Берман и другие демократы присоединили свои голоса к республиканской резолюции, инициированной Краслером и Браунбэком, которая потребовала убрать все предложения Л. Смита, затрагивающие вопросы найма иностранных рабочих. Но при этом оставалось прежнее требование к спонсорам о наличии дохода, в 200 раз превышающего уровень бедности, и недопущении легальных иммигрантов к социальным программам [12. Р. 26]. После того как в Палате представителей и в Сенате прошли усеченные варианты законопроектов Л. Смита и А. Симпсона, обсуждение было вынесено на специальную конференцию. В итоге в сентябре 1996 г. был предложен единый законопроект, включивший, по мнению Д. Джудиса, худшие элементы из обоих. Сохранились положения, что спонсор должен иметь доход в 200 раз превышающий уровень бедности, а дети нелегальных иммигрантов не могли получать образование в государственных школах [11; 12. Р. 26].

Под давлением предпринимателей было принято решение о «необязательности» для компании подтверждать право приглашенного работать в США. Было исключено дополнительное финансирование, которое Палата представителей предлагала выделить для инспекторов департамента труда. Было включено предложение, которое ослабляло действие закона 1986 г. о наказании работодателей, сознательно нанимающих на работу нелегальных иммигрантов. По новому закону давался десятидневный срок, в течение которого нелегальный иммигрант должен был быть уволен, и только после этого вводились штрафные санкции [11].

У. Клинтон публично выступил против законопроекта, но и не был готов наложить вето. Он предложил республиканцам отказаться от предложения, которое лишало детей иммигрантов права посещать государственные школы, и снизить требования к спонсорам с 200 % до 125 %. Он также убеждал республиканцев снять ряд запретов на допуск иммигрантов к социальным фондам. Но каких-либо конкретных действий со стороны президента не последовало. Необходимо учесть, что он чуть раньше уже подписал закон по реформированию вэлфера, который разрешал штатам не предоставлять вэлфер и медикейд легальным иммигрантам [12. Р. 26]. У. Клинтон 30 сентября 1996 г. подписал законопроект, превратив его тем самым в новый иммиграционный закон – закон Симпсона–Смита.

«Усилия снизить уровень легальной иммиграции закончились принятием закона 1996 г.», – написала в 2000 г. профессор Вандербильдского университета В. Абернети. По ее мнению, «закон оказался неэффективным» [7. Р. 22].

Причины неудачи рестрикционистов

Возникает вопрос о причинах неудачи рестрикционистов. Почему в ситуации, когда в обществе накопился очень мощный антииммиграционный потенциал, сторонники иммиграции оказались более эффективными в своих действиях?

Джон Миллер в статье, опубликованной в журнале «Ризон», назвал несколько факторов, обеспечивших успех иммиграционистов. Первый фактор: вместе с успехами экономики снизилась общественная поддержка инициатив по уменьшению уровня иммиграции. Второй фактор: в Вашингтоне было создано мощнейшее проиммигрантское лобби, объединившее предпринимателей и представителей этнодвижения. Третий фактор: иммиграционисты смогли убедить многих консервативных и республиканских политиков, что антииммигрантский имидж наносит вред, снижает их популярность среди испаноязычных и азиатских избирателей [14. Р. 36]. До событий 11 сентября 2001 г., как отмечал один из редакторов «Нэшнл Ревью», «республиканцы использовали любую возможность, чтобы заявить о своей поддержке идеи иммиграции» [14. Р. 36].

Произошли изменения и в руководстве ведущего консервативного журнала «Нэшнл Ревью». Во главе встали умеренные иммиграционисты, и один из них – Рамеш Поннуру – выступил с развернутой критикой оппонентов и анализом совершенных ими ошибок.

«Дебаты по иммиграции в середине 1990-х годов подняли очень серьезные проблемы, которые долго игнорировались. Конгресс был на грани того, чтобы снизить уровень иммиграции, но, по мнению Поннуру, рестрикционисты совершили ряд тактических ошибок. Во-первых, это требование ввести мораторий на иммиграцию, на чем особенно последовательно настаивали «Нэшнл Ревью» и П. Бьюкенен. Призыв к мораторию был непонятен для американцев. Рестрикционисты же надеялись, что этот призыв приведет к дебатам о плюсах и минусах современной иммиграции. Дебаты должны были закончиться достижением компромисса, при котором легальная иммиграция будет уменьшена. «Это не сработало, – констатировал Р. Поннуру, – призыв к мораторию скрыл реальные цели рестрикционистов. Казалось, они выступают против всей иммиграции, в то время когда они хотели лишь ее уменьшения. Предложение же покончить со всей иммиграцией, даже временно, вызвало много эмоций, жаркие дебаты с обеих сторон. Это было не очень умно в стране, – пишет далее Р. Поннуру, – где 14 % взрослых граждан либо были сами иммигрантами, либо являются детьми иммигрантов в первом поколении».

Во-вторых, рестрикционисты были бы более успешны в достижении своих целей, если бы отошли от антииммигрантской позиции. Они могли заявить, что выступают лишь против высокого уровня иммиграции, но не против иммиграции в принципе. В этом случае, по мнению Р. Поннуру, они могли говорить, что снижение уровня иммиграции ускорит процесс ассимиляции и это в интересах самих иммигрантов. Еще одна причина, продолжал консервативный журналист, – это довольно примитивные критика и рассуждения на тему «иммигранты воруют работу у американцев, собираются пользоваться социальными программами». Такие заявления, особенно в период экономического подъема, практически перестали срабатывать» [14. Р. 36-37].

Заключение

Если взять калифорнийское «Предложение 187», то это, пожалуй, высшая точка успеха рестрикционистов. Но этот успех оказался пирровой победой. «Предложение 187» явилось попыткой прекратить доступ нелегальных иммигрантов к социальным программам, таким как вэлфер и гособразование. Но, видимо, рестрикционисты недооценили, насколько разным среди простых американцев было восприятие легальной и нелегальной иммиграции. Как заявил Марк Крикорян, исполнительный директор рестрикционистского Центра по иммиграционным исследованиям, «большое количество рядовых граждан считают, что законная иммиграция – это то, что мне нравится, а незаконная – это то, что мне не нравится» [13. Р. 40-41].

Либертарианский компромисс «иммиграция – да, вэлфэр – нет» нашел отражение в законе о реформировании вэлфера 1996 г. Половина сэкономленных средств была получена от сокращения социальной помощи легальным иммигрантам. Такие сокращения объективно укрепили имидж Республиканской партии как антииммиграционной, хотя большинство ее членов занимали проиммигрантскую позицию. Антииммиграционный имидж был усилен решением республиканского Конгресса ужесточить депортационные законы, к тому же это были законы обратного действия. «Многие вопросы, которые подняли рестрикционисты, были очень важными и актуальными, – констатировал Р. Поннуру. – И главная их ошибка – это радикализация проблем» [14. Р. 36-37].

По мнению Р. Поннуру, скорее негативную, чем позитивную роль в поддержку доводов рестрикционистов сыграл П. Браймлоу, бывший старший редактор «Нэшнл Ревью» и автор книги «Чужая нация»: «С одной стороны, он открыл дебаты по вопросам, которые долгие годы игнорировались

элитой и на которые было наложено «табу». С другой, несмотря на весь свой полемический талант, он начал дебаты в ключе, который полностью гарантировал рестрикционистам неудачу». В «Чужой нации» Браймлоу несколько раз повторял, что массовая иммиграция – это угроза общему благополучию, потому что нарушается расовый баланс. Но он не привел ни одного серьезного аргумента, почему расовый баланс должен быть сохранен. По мнению Р. Поннуру, «не расовый баланс, а культура должна быть ключевым моментом». Ведь ассимиляция и предполагает, что расовые отличия будут заменены единой культурой. «Биологизация аргумента против иммиграции позволила противникам рестрикционистов обвинить их в расизме». Также большинство рестрикционистов оказались не готовы обсуждать вопрос о том, какой же уровень иммиграции будет желателен для США, что, по мнению Р. Поннуру, сводило на нет все их попытки добиться поставленных целей» [14. Р. 38].

«Не надо думать, делает вывод Р. Поннуру, – что не было другой модели антииммиграционной политики». В середине 1990-х годов Натан Глейзер, Глен Лаури и комиссия, возглавляемая Барбарой Джордан, выступили с умеренных рестрикционистских позиций. К сожалению, это вызвало серьезные разногласия среди активистов антииммиграционного движения. Слишком многие из них питали надежду сделать иммиграционный вопрос центральным в американской политике, нередко используя апокалипсическую и бесперспективную риторику: «Страна наводнена и может не выжить совсем» [14. Р. 38]. В итоге противники иммиграции проиграли, а их радикализм привел к обратному эффекту – позиции рестрикционистов оказались существенно ослабленными.

После события 11 сентября 2001 г. меняется подход консерваторов к иммиграции, усиливается позиция рестрикционистов, появились новые элементы в приоритетах иммиграционистов. Сегодня всё больше в дебатах по иммиграционной реформе уделяется внимания культурным и цивилизационным аспектам, проблеме идентичности. Данный вопрос является чрезвычайно сложным для страны, где с каждым годом лишь усиливается культурное и этническое разнообразие, а политика ассимиляции и интеграции вновь прибывших зашла в тупик. Развернувшаяся в США внутривнутриполитическая борьба по принятию Иммиграционного закона 1996 г. и «Предложения 187» выявила сложные и опасные аспекты иммиграционной проблемы, которые и сегодня далеки от своего решения. Антииммиграционные заявления и действия президента Д. Трампа еще более усилили споры в американском обществе об иммиграции, споры, которые, безусловно, будут иметь серьезные последствия для будущего США. В этой связи обращение к опыту середины 1990-х гг. является важным и актуальным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотых В.Р. Американские консерваторы и реформирование системы ВЕЛФЭРА (1996–2002) // VI российская университетско-академическая научно-практическая конференция: материалы докл. / УдГУ, Естеств.-гуманит. науч.-образоват. комплекс (ЕГНОК); отв. ред. В.А. Журавлев. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2003. С. 15-16.
2. Золотых В.Р. Американские консерваторы и реформирование школьного образования в 1990-е гг. (неоконсерваторы, либертарианцы, социальные консерваторы) // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2010. № 3. С. 123-135.
3. Золотых В.Р. Американские консерваторы и социальная политика (конец XX – начало XXI века). Пермь: Кн. формат, 2011. 310 с.
4. Золотых В.Р. Консервативные подходы к проблеме иммиграции в США: этнокультурный аспект // Вестн. Пермского ун-та. Сер.: История. 2012. Вып. 2. С. 160-167.
5. Золотых В.Р. Американские консерваторы и иммиграционная реформа: политические и электроральные аспекты, проблема амнистии // Вестн. Пермского ун-та Сер.: История. 2015. Вып. 2. С. 41-49.
6. Золотых В.Р. Американские правые и формирование консервативного варианта «государства всеобщего благосостояния» // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, вып. 2. С. 173-184.
7. Brownstein R. Wilson Proposes U.S. Version of Proposition 187 // Los Angeles Times. November 19. 1994.
8. Burdman P. Closing the Door on Illegal Immigrants. // Chronicles. 1994. October 23. 1994.
9. California Proposition 187, Illegal Aliens Ineligible for Public Benefits (1994) URL: [https://ballotpedia.org/California_Proposition_187,_Illegal_Aliens_Ineligible_for_Public_Benefits_\(1994\)](https://ballotpedia.org/California_Proposition_187,_Illegal_Aliens_Ineligible_for_Public_Benefits_(1994))
10. Feldman P. Proposition 187, Measures Foes Try to Shift Focus from Walkouts to Issues. // Los Angeles Times. November 4, 1994.
11. Immigration Law 1996. URL: <http://library.findlaw.com/1996/Dec/1/126303.html>.
12. Judis J. Huddled Elites // The New Republic. December 23, 1996.
13. Krikorian M. Get Tight. Now more than ever, immigration should be curtailed // National Review. March 25, 2002.

14. Ponnuru R. Minding the Golden Door. Toward a Restrictionism that can succeed // National Review. April 2, 2001.
15. Price D. But Who Should Pay? // Washington Post. November 13, 1994.
16. Stefancic J., Deldago R. No Mercy. How Conservative Think Tanks and Foundations Changed America's Social Agenda. Philadelphia, 1996.
17. Suro R. GOP Would Deny Legal Immigrants Many U.S. Benefits // Washington Post. December 24, 1994.

Поступила в редакцию 15.04.2019

Золотых Владимир Рудольфович, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой новой и новейшей истории и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: vladzolot@mail.ru

V.R. Zolotykh

**AMERICAN CONSERVATIVES AND DOMESTIC POLITICAL STRUGGLE OVER THE ISSUE
OF IMMIGRATION IN MID 1990s**

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-2-183-191

After the victory of conservatives in Congress elections of 1994, various Right groups intensified their efforts, on the one hand, to reconsider liberal immigration laws, and on the other, to tighten policies on illegal immigrants. This article analyzes two interconnected initiatives introduced by the conservatives in the mid 1990s: Proposition 187, also known as the "Save Our State (SOS)" initiative, and The Illegal Immigration Reform and Immigrant Responsibility Act of 1996 (IIRIRA). In the first case, State of California conducted a referendum on a law that would establish a nationwide citizenship verification system, as well as denying illegal immigrants access to medical care, public schools, and other social services of the state. In the second case, the law prohibited new immigrants from receiving pensions until reaching the age of 65 or appealing the decision of the Immigration and Naturalization Service to prevent a foreigner from entering the US. It also raised visa fees and introduced the terms for denying the right to enter the United States for people with a history of illegal stay in the United States. The examination of approaches and propositions of various groups of conservatives to the immigration issue allows to conduct a comprehensive and objective evaluation of internal political processes in the United States during this period.

Keywords: American conservatism, immigration, Proposition 187, Immigration Law of 1996, social policy.

Received 15.04.2019

Zolotykh V.R., Doctor of History, Professor, Head of Department of Modern and Contemporary History
and International Relations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: vladzolot@mail.ru